

И. И. Шангина

**ИЗОБРАЖЕНИЕ КОНЯ И ПТИЦЫ В РУССКОЙ
КРЕСТЬЯНСКОЙ ВЫШИВКЕ XIX — НАЧАЛА XX ВЕКА**

Русская крестьянская вышивка XIX — начала XX в. — сложный комплекс разновременных напластований. В ее художественных образах нашли отражение представления, господствовавшие на разных этапах исторического прошлого.

Изучением русской вышивки, особенно сюжетной, т. е. с изображением человеческих фигур, животных, птиц, деревьев и т. д., занимались многие ученые. Наибольшее внимание исследователей привлекали две композиционные группы: всадники на конях около человеческой фигуры и птицы у дерева.

Анализируя эти сюжеты по археологическим, историческим и фольклорным материалам, ученые выяснили, что в их основе лежат очень древние мифологические представления¹.

В данной статье разбирается вопрос о взаимосвязи мотивов с конем и птицей, которые входят в состав этих двух композиционных групп. Прежде всего следует отметить, что вышеназванные композиционные группы тесно связаны друг с другом, переплетаются и часто переходят одна в другую. Нередко встречаются вышивки, на которых птицы располагаются около человеческой фигуры, а кони со всадниками около дерева; часто можно видеть вышивки, на которых птицы повернуты к центральной фигуре клювами, а за каждой из них в той же композиции располагаются кони с всадниками.

Иногда изображение в узоре располагается как бы двумя ярусами: наверху около человеческой фигуры всадники, внизу около дерева птицы.

Кроме того, изображение птицы почти неизменно сопутствует изображению коня. Чаще всего птичка помещается перед конем, у его ног, иногда же над конем, на голове коня, на крупе, на хвосте. Подчас само изображение коня включает квадрат с одной или двумя птицами, вышитыми около дерева. Очень часто птиц можно видеть в руках сидящего на коне всадника.

Однако в композициях вышивок происходит не только простая замена фигур или сочетаний разных мотивов в одной композиционной группе, но и смешение самих образов. Причем это смешение настолько сильное, что иногда бывает трудно определить, конь перед нами или птица. И поэтому прежде всего встает вопрос, по каким признакам можно отличить одну фигуру от другой.

Во-первых, на голове птицы всегда есть более или менее пышное украшение. У коней же всегда изображались уши и грива. Правда, в вышивке б. Сольвычегодского уезда Вологодской губернии встречаются

¹ В. В. Стасов, Русский народный орнамент. Ткани. Шитье. Кружево, вып. 1, СПб., 1872; В. А. Городцов, Дако-сарматские религиозные элементы в русском народном творчестве, «Труды Государственного Исторического музея», вып. 1, Разряд археологический, 1926; Л. Динцес, Дохристианские храмы Руси в свете памятников народного искусства, «Сов. этнография», 1947, № 2; Г. С. Маслова, Народный орнамент верхневолжских карел, «Труды Ин-та этнографии АН СССР», нов. серия, т. XI, М., 1951; Б. А. Рыбаков, Древние элементы в русском народном творчестве, «Сов. этнография», 1948, № 1; А. К. Амброз, О символике русской крестьянской вышивки архаического типа, «Сов. археология», 1966, № 1.

Рис. 1. Кони с крыльями и птичьим клювом. Фрагмент вышивки на полотенце. Бывшая Псковская губ., XIX в. (Собрание ГМЭ народов СССР, № 66—166).

изображения животных, на первый взгляд похожие на коней, но только без гривы. Однако нам представляется, что это изображение лося, а не коня. Это подтверждается самим характером вышивки, на которой мы видим горбоносых животных с массивной верхней губой.

Во-вторых, изображение хвоста у птицы стилизованное, растительно-геометрического характера, а у коней приближается к реалистическому.

В-третьих, птицы всегда изображаются с прямыми ногами, а кони — с согнутыми под прямым углом.

Распознать на вышивке коня и птицу трудно также из-за того, что грудь одного из видов птиц изображается в русской вышивке точно так же, как грудь коня — в виде трапеции. Подобное изображение птиц распространено как раз в тех районах, где наиболее часто встречается сходное изображение коня, т. е. в Архангельской, Новгородской, Псковской, Калининской областях и в Карельской АССР и др.

Но помимо того, в русской вышивке довольно часто конь принимает черты птицы, а птица некоторые черты коня. Вместо головы птицы вышивается голова коня, но с украшением, характерным для птиц².

Птицы изображаются с гривой³ или конским хвостом⁴, иногда с четырьмя ногами⁵, а кони с хвостом, характерным для птиц⁶, и двумя ногами, но согнутыми под прямым углом, т. е. как принято изображать их у коней⁷ (рис. 3).

Интересен и тот факт, что в вышивке встречаются крылатые кони. На одном из псковских подзоров изображены кони с большими птичьими крыльями⁸ (рис. 1). У многих коней на спине — своеобразный «отросток»⁹ (рис. 2). Можно предположить, что это рудимент крыла.

² ГМЭ, коллекция 3312—4.

³ ГМЭ, коллекция 3641—185, 450—9, 5032Т, 5058Т.

⁴ ГМЭ, коллекция 1742—143.

⁵ ГМЭ, коллекция 1742—153.

⁶ ГМЭ, коллекция 314—37, 358—5, 1868—44, 4918Т.

⁷ ГМЭ, коллекция 4916Т.

⁸ ГМЭ, коллекция 66—166.

⁹ ГМЭ, коллекция 324—38, 668—172, 975—7.

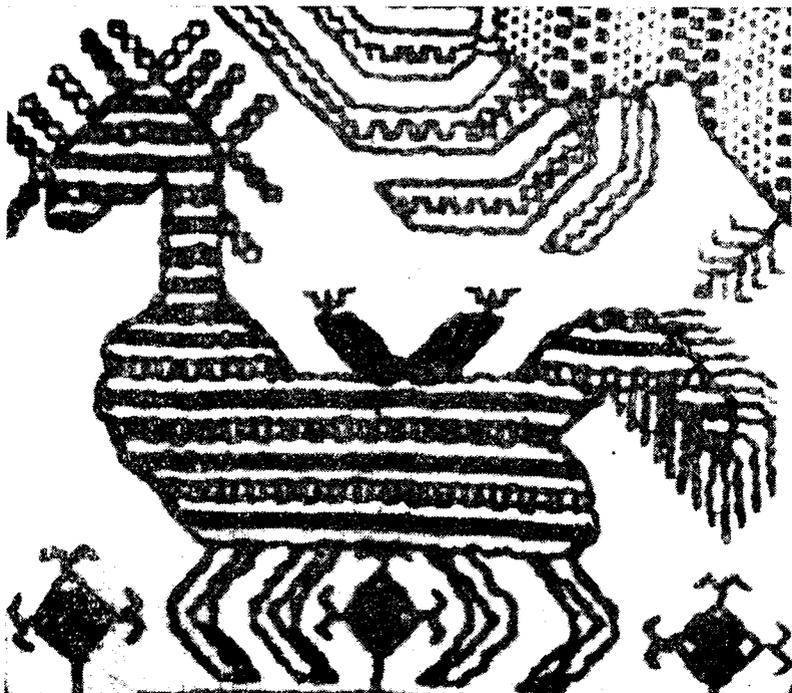

Рис. 2. Крылатый конь. Фрагмент вышивки на полотенце. Бывшая Новгородская губ., XIX в. (Собрание ГМЭ народов СССР, № 324—38)

По всей вероятности, такого типа «отросток» появился в процессе изменения и упрощения изображения птичьего крыла. Кроме того, такой же «отросток»-крыло можно видеть у птицы на одной из вышивок, опубликованной в работе Г. С. Масловой «Народный орнамент верхневолжских карел»¹⁰.

В русской вышивке также довольно часто встречается изображение птицы с всадником на спине, т. е. птица здесь выступает в роли коня¹¹.

Таким образом, в русской крестьянской вышивке происходит контаминация (взаимозаменяемость) образов коня и птицы. Это явление характерно не только для вышивки, но и имеет место в других видах народного искусства, а также в фольклоре.

Русская деревянная утварь также часто украшалась изображением коня и птицы, которые нередко смешивались. Скобкари для пива, ковши, солонки обычно делались в форме птицы. Тулово сосуда — туловище птицы, ручки — одна в виде головы птицы, по всей вероятности утки, другая — в виде расширяющейся, изогнутой к концу пластины, напоминающей утиный хвост¹². Иногда эту ручку делали в виде хвостовых перьев птицы¹³. Но нередко, особенно в скобкарях, ручки сделаны в форме конских голов. Встречаются также скобкари, в которых одна ручка имеет форму конской головы, а вторая — в форме птичьего хвоста¹⁴, или одна рукоятка — голова птицы, другая — голова коня¹⁵.

Солонки иногда делали в виде птицы, а ручку — в виде головы коня, ручкой на крышке служит фигурка конька¹⁶. Интересна солонка, тулово

¹⁰ Г. С. Маслова, Указ. раб., стр. 119, табл. III, рис. 1.

¹¹ ГМЭ, коллекция 6683—350.

¹² ГМЭ, коллекция 172—21.

¹³ ГМЭ, коллекция 1198—7, 1721—10, 1742—248, 1742—249.

¹⁴ ГМЭ, коллекция 2073—28, 29, 36, 176, 2827—1.

¹⁵ С. К. Просвиркина, Русская деревянная посуда, М., 1957.

¹⁶ ГМЭ, коллекция 829—6.

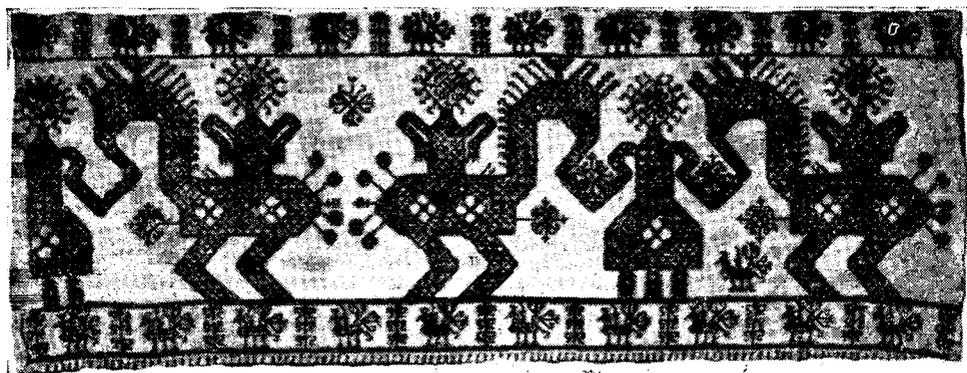

Рис. 3. Кони с птичьими ногами и хвостом. Фрагмент вышивки на полотенце. Бывшая Олонекская губ., XIX в. (Собрание ГМЭ народов СССР, № 4916Т).

которой в форме птицы, а одна из рукояток образована двумя стилизованными конскими головами с птичьей головой между ними¹⁷.

Коньки на крышах домов всегда делали или в виде коня или в виде птицы. Иногда образ настолько смешивается, что трудно определить, что изображено — птица или конь¹⁸.

Мотив всадника на птице встречается также в старинных резных изделиях пермяков, имеющих много общего в материальной и духовной культуре с русскими. Пермьки около домов на высоких шестах укрепляли изображения птиц. На некоторых птицах можно видеть изображение всадника¹⁹.

Контаминация образов птицы и коня наблюдается и в фольклоре, а именно в русской волшебной сказке.

Конь и птица в волшебной сказке исполняют роль помощников человека. Из сказки «Мария Моревна» мы узнаем о том, что Кашей убил Ивана Царевича, «изрубил его в мелкие куски и покчал в смоляную бочку, взял эту бочку, скрепил железными обручами и бросил в синее море». Зятья Ивана Царевича Орел, Сокол, Ворон спасли его. Орел вытащил бочку на берег, и с помощью мертвой и живой воды герой был оживлен²⁰. В сказке «Баба-Яга и Заморышек» конь играет роль спасителя. Он дает Заморышку хороший совет, воспользовавшись которыми, герой и его сорок братьев спасаются от неминуемой гибели²¹.

Птица и конь служат для переезда в «иное царство, в тридевятое государство». В сказке «Три царства — медное, серебряное и золотое» герой отправился верхом на коне в золотое царство за похищенной матерью²². А в сказке «О молодце-удальце, молодильных яблоках и живой воде» рассказывается, как молодец-удалец улетел вместе со своей невестой из подземного царства на «птице-колпалице»²³. Из сказки «Золотая гора» мы узнаем о том, как купец предложил работнику влезть на золотую гору. Тот отказался это сделать. Тогда купец убил лошадь, выпотрошил ее, положил спящего работника в лошадиную шкуру и зашил. Вдруг прилетели «вороны черные, носы железные, ухватили падаль, понесли на гору»²⁴.

¹⁷ ГМЭ, коллекция 2727—36.

¹⁸ А. Сыропятов, Отражение чудовищного стиля в архитектуре крестьянских построек Пермского края, Пермь, 1924, стр. 9.

¹⁹ Там же, стр. 18.

²⁰ А. Н. Афанасьев, Русские народные сказки, т. I, М., 1957, стр. 379.

²¹ Там же, стр. 167.

²² Там же, стр. 239.

²³ Там же, стр. 432.

²⁴ Там же, т. II, стр. 274.

В сказках очень часты превращения коня в птицу. Так, когда герой сказки «Волшебный конь» подъехал к высокой стене, ограждающей мраморный дворец, его конь превратился в сизокрылого орла²⁵.

Вообще в волшебной сказке герой очень часто переправляется с места на место с помощью птицы (сравните с изображением человека на птице в вышивке и резьбе)²⁶. В свою очередь конь может летать по воздуху, как птица «поднимается он выше дерева, стоячего, ниже облака ходячего и летит по поднебесью»²⁷.

Иногда сказочные кони крылаты. В сказке «Иван Царевич и Елена Прекрасная» у Кощея Бессмертного есть двукрылый конь, а Иван Царевич получил в дар от Бабы-Яги шестикрылого коня²⁸. Хорошего коня обычно сравнивают с птицей: «конь-летун»²⁹, «богатырский конь быстрее птицы пустился»³⁰.

Таким образом, взаимозаменяемость, смешение образов птицы и коня наблюдается не только в вышивке и в резной деревянной утвари, но также в русской волшебной сказке. Все это ясно говорит нам о том, что в русской вышивке смешение образов коня и птицы — явление не случайное. По всей вероятности, в основе его лежат изменения в тех мифологических представлениях, графическим воплощением которых являются образы русской крестьянской вышивки XIX — начала XX в.

---

²⁵ А. Н. Афанасьев, Указ. раб., т. II, стр. 274.

²⁶ Там же, т. I, стр. 230, т. II, стр. 27.

²⁷ Там же, т. II, стр. 456.

²⁸ Д. К. Зеленин. Великорусские сказки Пермской губ., Пг, 1914.

²⁹ А. Н. Афанасьев, Указ. раб., т. II, стр. 274.

³⁰ Там же, стр. 118.